

Глава 3

Пока Синно с любопытством разглядывал людей в саду, те в свою очередь разглядывали его.

Малыш был одет в свой обычный наряд из замка — длинную мантию в старинном стиле. На светло-бежевой ткани красовались его любимые подсолнухи.

У него было бледное личико, а волосы, не тронутые волшебной расчёской, вились кудряшками на плечах. Он смотрел на сад круглыми, блестящими глазами, полными любопытства.

Выражение его лица напоминало котёнка, впервые попавшего в мир людей, — сплошное удивление.

Словно он думал: «Так вот как выглядят эти двуногие создания!»

Одна из мам, гулявшая с ребёнком, заметила эту красивую пару и, немного поколебавшись, подошла к ним со своей дочкой, которая наперебой щебетала, что хочет поиграть с тем малышом.

— Здравствуйте, вы новые жильцы?

Шэнь Вэнь с лёгкой улыбкой вежливо кивнул.

— Да, только переехали.

Не успела женщина продолжить, как её дочка вырвалась из рук и подбежала к Синно.

— Какое у тебя красивое платье! Ты принцесса? А волосы какие кудрявые!

Девочка была настоящей болтушкой. Она тут же повернулась к маме:

— Мама, я тоже хочу кудрявые волосы и такое красивое платье!

Девочка с косичками, увидев Синно, тут же позабыла о своей причёске и захотела такую же.

Мама смущённо улыбнулась и поспешно оттащила дочку.

— Простите, она у меня вся в меня, очень живая.

Шэнь Вэнь продолжал улыбаться и говорить, что ничего страшного.

Но улыбка его была совершенно пустой.

Это был первый день Цзай-цзая в мире людей.

Шэнь Вэнь боялся напугать Синно и поэтому был с незнакомцами предельно вежлив и терпелив.

В любое другое время он бы и не взглянул на них, а просто бросил бы в инстанс — и дело с концом.

Не решаясь надолго оставлять малыша среди людей, Шэнь Вэнь попрощался и унёс немного замкнутого и застенчивого Синно наверх.

Как только он ушёл, толпа взорвалась обсуждениями.

— Золотые волосы могут быть такими красивыми, совсем не по-чудацки!

— У них, наверное, иностранные корни? Или это крашенные волосы?

— Его ребёнок так мило на меня смотрел, что мне захотелось его украсть.

Говорившая посмотрела на своего племянника, который рядом возился в грязи, и тяжело вздохнула.

Ну почему разница между детьми может быть такой огромной?

***

Синно, вернувшись домой после прогулки, выглядел бледнее обычного, хотя, казалось бы, ничего не делал.

Он несколько раз кашлянул, и его любопытство к людям постепенно угасло под натиском слабости.

Синно лежал на коленях у папы, его личико было сонным и вялым.

— Папа, спать.

Шэнь Вэнь уже хотел было приказать дворецкому набрать ванну, но тут же вспомнил, что они переехали.

Дворецкий-монстр не мог оставаться здесь, и его отправили обратно в замок.

Потерев виски, Шэнь Вэнь взял на руки обмякшего, словно желе, малыша и пошёл в ванную, чтобы умыться.

Не успел он умыть его, как Синно, свесив ручки и ножки, уже крепко спал.

Шэнь Вэнь с нежностью посмотрел на него, ущипнул за щёчку и отнёс своего малыша в спальню.

В этот раз Синно спал особенно крепко.

***

Глубокой ночью.

Шэнь Вэнь, не нуждавшийся во сне, тихо разбирал вещи в гостиной.

Кровавые тюльпаны из замка стояли в вазе; любимые мантии Цзай-цзя с подсолнухами висели в шкафу; некоторые интересные предметы, отобранные у игроков, были убраны в кладовку...

Та самая расчёска, которой Синно выпрямлял волосы, тоже нашла своё место на полке в ванной.

Разбирая вещи, Шэнь Вэнь, вспоминая сегодняшнюю прогулку, задумался, не стоит ли ему купить современную одежду.

Их наряды слишком выделялись в этом мире.

Иногда излишнее внимание — не к добру.

На улице на них то и дело бросали любопытные взгляды.

Пока он размышлял, он вдруг почувствовал изменения в инстансе.

Неужели кто-то из игроков решился бросить вызов инстансу S+ класса?

И как назло, этот инстанс был создан именно им.

Шэнь Вэнь, как главный босс, всегда занимал первые строчки в рейтинге самых опасных боссов, с которыми не стоит связываться.

Мало кто из игроков отваживался бросать вызов его инстансам.

В глазах игроков Шэнь Вэнь был монстром в обличье изысканного и элегантного аристократа, обожавшего роскошные и пышные декорации.

Замок Кровавой Розы, Фиалковый хрустальный город, Поместье Вечной Ночи...

Во всех инстансах, связанных с Шэнь Вэнем, он всегда выглядел как утончённый и благородный аристократ Средневековья.

Спокойный, элегантный, отчуждённый — ничто не выдавало в нём злодея-монстра.

Даже смерть игроков была чистой, без крови и грязи — они просто становились удобрением для его цветов.

Глаза Шэнь Вэня потемнели. Он не хотел вмешиваться, но почувствовал, что на этот раз игроки были особенно сильны.

А что, если они разрушат его замок?

Ведь там остались все его и Цзай-цзая вещи.

Шэнь Вэнь рассердился. Посмотрев на часы, он прикинул, что это не должно занять много времени.

Вернувшись в спальню, Шэнь Вэнь положил в объятия Синно подушку-артефакт «подушку для очень-очень-очень-очень глубокого сна».

Единственное свойство этой подушки — мгновенно погружать в глубокий сон любого, кто к ней прикоснётся.

Шэнь Вэнь оставил в комнате свой силовой отпечаток, убрал с лба Цзай-цзая прилипшую прядь волос и нежно поцеловал его.

В конце концов, он всё ещё беспокоился. Наклонившись, он достал кольцо с пурпурным самоцветом, обвитое кровавой лозой, и коснулся его.

В следующую секунду пространство исказилось, и Шэнь Вэнь исчез.

***

Вскоре после ухода Шэнь Вэня Синно проснулся от громких шагов за дверью.

Обычно Синно спал очень крепко, и к тому же под действием подушки-артефакта его не должно было ничего разбудить.

Но вот только у этой подушки был один недостаток: каждые полчаса она на десять минут переставала действовать.

И именно в эти десять минут снаружи послышался шум.

Топот был такой, словно за кем-то гнались, и сопровождался он душераздирающими воплями.

Пара криков — и маленький Синно проснулся.

— А-а-а-а, спасите!

— Что с этой проклятой лестницей, почему я хожу по кругу?

— Призраки! Спасите-е-е-е!

Малыш, сонно протирая глаза, сел. Голова немного кружилась, и ему казалось, что он всё ещё спит.

Оглядевшись и не увидев папу, Синно запаниковал.

Не надев тапочек, он босиком выбежал в гостиную, где горел тусклый ночник.

Он повертел головой, осматривая незнакомую гостиную, и позвал:

— Папа?

Ответа не последовало, но шум снаружи стал ещё громче.

— А-а-а-а! Я сейчас умру, умру!

— Спасите-е-е... а?

— Парень, ты кто?

За дверью.

Старшеклассник Линь Кэ, возвращаясь поздно вечером домой, обнаружил, что снова забыл карточку от лифта, и решил пойти по лестнице.

Дом А был большим, светлым, и все этажи были высотой в десять этажей.

Для такого, как Линь Кэ, постоянно забывавшего карточку, лестница была привычнее лифта.

К тому же, он жил невысоко, на пятом этаже. Линь Кэ, размахивая рюкзаком, насвистывая, медленно поднимался вверх.

Но, пройдя какое-то время, он вдруг заметил что-то странное.

Сколько этажей он уже прошёл?

Линь Кэ резко поднял голову и увидел на углу ярко-красную цифру «3».

В свете тусклой лампы она выглядела зловеще.

У Линь Кэ по всему телу пробежали мурашки, а по спине пополз холодок.

Интуиция подсказала ему не оборачиваться. Закинув рюкзак на спину, он со всех ног бросился вверх.

На лестничной клетке раздались его истошные вопли.

Пробежав неизвестно сколько, он вдруг врезался в чью-то спину и с грохотом упал на пол.

— А-а-а-а!

— Чёрт?!

Линь Кэ инстинктивно поднял голову и увидел перед собой юношу с серебристо-белыми волосами.

Тот держал в руке что-то похожее на чёрный пластиковый пакет и, казалось, вот-вот уснёт. Он сонно опустил на него взгляд.

— Э-э, парень, ты кто?

Линь Кэ опустил голову, убедился, что у незнакомца есть тень, и с облегчением вздохнул. Он быстро поднялся, отряхиваясь.

Почему-то после появления этого парня температура на лестнице, казалось, поднялась.

Жуткий, леденящий холод внезапно исчез.

Беловолосый юноша молчал, видимо, не желая с ним разговаривать.

Линь Кэ уже хотел было спросить снова, но тут до него донёлся тихий, неуверенный голосок:

— Папа?

Он почесал в ухе, хмыкнул, огляделся и обнаружил, что каким-то образом оказался на четвёртом этаже.

«Это...»

Линь Кэ вспомнил, что на четвёртом этаже поселилась новая семья — отец с сыном, невероятно красивые.

Только одежда у них была странная, а золотые волосы, казалось, выдавали иностранные корни.

Услышав голосок малыша, Линь Кэ даже провёл небольшой анализ:

— Папа малыша, наверное, вышел? Кажется, они живут вдвоём.

Говоря это, Линь Кэ увидел, как сереброволосый юноша стоит у двери и набирает код на электронном замке.

Линь Кэ встревожился и, что-то сообразив, бросился к нему.

— Ты что делаешь? У малыша есть папа, не вздумай делать ничего плохого, пока ребёнок один дома!

Теперь Линь Кэ боялся не призраков, а того, что этот юноша задумал недоброе.

Несмотря на попытки Линь Кэ помешать, дверь со щелчком открылась.

Из-за двери показался босоногий малыш с покрасневшим носиком. Он растерянно наклонил голову и позвал:

— Бра-тик?

Линь Кэ, загораживавший путь юноше, застыл и медленно поднял голову, глядя на него.

Братик?!!

В итоге Линь Кэ, чувствуя себя полным идиотом, медленно отступил в сторону.

Сереброволосый юноша опустил взгляд на крошечного малыша, и лёд в его глазах тут же растаял.

Резкие, холодные черты его лица смягчились, на губах появилась лёгкая улыбка, и он наклонился, чтобы поднять Синно на руки.

— Почему ты без тапочек? — нахмурился он.

Человеческие дети такие хрупкие, босиком легко простудиться.

Синно не боялся юноши. Он вытер мокрые ресницы и, хотя и не нашёл папу, тревога после встречи с братом поутихла.

— Искал... папу.

Но Синно всё же не сдавался и показал пальчиком на улицу.

Дома никого нет, значит, папа точно бросил его и ушёл один.

<http://bllate.org/book/13700/1580925>